

1. Члены семьи (супруги). 2. Этикетное поведение человека при контакте с другими людьми. 3. Бессловесное выражение эмоций при контакте с людьми. 4. Чувственное выражение эмоций (поцелуй – сэппун). 5. Предметы обихода, используемые при соблюдении японских церемоний (тяною).

В заключение, зададимся вопросом: какая черта русского менталитета и русской культуры отражена в указанной языковой недифференцированности разных объектов.

На наш взгляд, это – равноправие, которое является высшей ценностью, социальной, культурной, языковой и ментальной русского / российского человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутагава Рюноскэ. Носовой платок // Мир по-японски. – СПб.: Северо-Запад, 2000. – С. 178- 186. / Перевод Н. Фельдман.
2. Байрамова Л.К. Введение в контрастивную лингвистику. Уч. пособие. – Казань: КГУ, 2004. – 116 с.
3. Васина Н.И. Предисловие // Японский речевой этикет. – М.: Муравей, 2003. – 296 с.
4. Мазурик В.П. Чайная чашка и её функции в японском чайном действе (тяною) // Вещь в японской культуре. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 137-168.
5. Мисима Юкио. Патриотизм // Мир по-японски. – СПб.: Северо-Запад, 2000. – С. 276-297. / Пер. Г. Чхартишвили.
6. Ричи Дональд. Японский поцелуй // Мир по-японски. – СПб.: Северо-Запад, 2000. – С. 79-82 / Пер. Евг. Маевского.
7. Современный японско-русский словарь / Под. ред. Б.П. Лаврентьева. – М.: Живой язык, 1998. – 695 с.

УДК 811.521

Бессонова Елена Юрьевна

Доцент, кандидат филологических наук

Институт стран Азии и Африки

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

доцент кафедры японской филологии

Факультет мировой политики

Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

доцент кафедры международной коммуникации

elenaolesya@gmail.com

ЯПОНСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КЛИШЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются языковые клише японского языка в контексте современной российско-японской межкультурной коммуникации, описываются разные категории клише, анализируется их место в межкультурном языковом пространстве.

Ключевые слова и фразы: японский язык, языковые клише, межкультурная коммуникация.

Bessonova Elena Yurievna

Associate Professor, PhD in Linguistics

Associate Professor of Department of Japanese Philology
Institute of Asian and African Studies
Lomonosov Moscow State University
Associate Professor of Department of International Communication
Faculty of World Politics
Lomonosov Moscow State University
elenaolesya@gmail.com

JAPANESE LANGUAGE CLICHES IN CONTECTS OF RUSSIAN-JAPANESE INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article examines Japanese language clichés in the context of contemporary Russian-Japanese intercultural communication, describes different categories of clichés, analyzes their place in the intercultural linguistic space.

Key words and phrases: Japanese language, language clichés, intercultural communication.

Весной 2018 г. в Большом театре в Москве состоялась церемония открытия перекрестного года России и Японии, это – очередное значимое событие в истории отношений двух стран. Конечно, 2018 г. особенно насыщен мероприятиями двустороннего обмена, но Россия и Япония – страны-соседи и нельзя недооценивать масштаб коммуникативной составляющей, постоянно проявляющейся во всех областях жизни двух народов. В статье рассмотрим японские языковые клише в контексте вербальной составляющей российско-японской межкультурной коммуникации. Вербальную сторону межкультурной коммуникации обслуживает сложная языковая система, в которой отражено общественное сознание и проявляется структурная организация японского общества.

Языковые клише занимают значительное место в коммуникации японцев. Клише востребованы средствами массовой информации, звучат в научных докладах и публичных выступлениях. Значительный объем языкового материала соотносимого с клише японского языка и их разнообразие обусловлено исторически сложившимися моделями поведения и регламентацией, присущей японскому обществу в целом. Автор на протяжении многих лет изучает языковые клише японского языка, результаты исследований отражены в докладах и публикациях [1-10]. В языковых клише проявляются особенности национального характера и менталитета. Воздействие на собеседника зависит от того, насколько правильно употреблены языковые клише. В эпоху глобализации и с развитием информационных технологий вопросы межкультурной коммуникации стали чрезвычайно востребованы обществом. Ученые разных стран обращают свои научные интересы на изучение механизмов реализации коммуникации и проблем, возникающих в межкультурном пространстве. По теме межкультурной коммуникации составлены и изданы учебные пособия, например, учебное пособие С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» [17], учебное пособие Т.Н. Персиковой «Межкультурная коммуникация и корпоративная культура» [16], которые дают глубокие знания по теме межкультурной коммуникации, направленной на установление взаимопонимания и устранения предпосылок конфликта. В целом межкультурная коммуникация отвечает целям облегчения взаимодействия между представителями разных культур: умение предвидеть и предотвратить возможные ошибки в процессе коммуникации, умение обходить проблему негативного восприятия, – это умения, которые требуют большой внутренней работы каждого из вступающего в процессе межкультурного общения. Т.М. Гуревич отмечает: «Владение языком, способность человека к адекватному взаимодействию с представителями другой культуры

не может состояться без вербального освоения семантического кода изучаемого языка, то есть «языковой картины мира» носителей этого языка» [11, с.231].

Как уже указывалось, объектом настоящего исследования являются языковые клише. Кратко рассмотрим вопросы, связанные с содержанием понятия «клише». Термин клише *cliché*, обозначающий готовые, воспроизводимые единицы языка был предложен еще в начале 20-го века французской лингвистикой. Существуют разные толкования объема языкового материала, относимого к воспроизводимым, а не производимым в момент речи выражениям [9, с.64]. В самом узком смысле к клише относят фразеологизмы, в более широком – за понятием клише стоят слова, морфемы, грамматические конструкции. Г.Л. Пермяков в работе «От поговорки до сказки» в качестве клише подробно рассматривает фразеологизмы, пословицы, поговорки и сверхфразовые единства [15]. В словаре «Кимаримонку гогэн дзитэн» [20] языковые клише *кимаримонку* 決まり文句 определены как «устойчивые выражения, подчиняющиеся четко установленной форме», и включают «повседневные приветствия» *нитицдзё*: *но айсацу* 日常の挨拶, фразеологизмы *канъё:ку* 慣用句 *канъё:ку*, пословицы *котовадза* 諺.

В статье ограничим понятие клише лишь тем языковым материалом, который находится в активном использовании и основная функция которых состоит в упрощении коммуникации. При этом необходимо оговорится, что значение клише может расходиться с первоначальным значением устойчивого выражения. Итак, дадим следующее определение клише: воспроизводимые устойчивые языковые единицы, основная цель которых упростить коммуникацию. Такие клише понятны широкому кругу вступающих в коммуникацию людей. Таким образом, не все пословицы, поговорки, фразеологизмы, обиходные фразы, слова и грамматические конструкции рассматриваются нами как клише. Например, нельзя утверждать, что носители языка в полной мере владеют всем объемом языкового материала, представленного в словарях пословиц или фразеологических словарях. Перечень известных всем пословиц ограничен, еще меньше пословиц активно используются в процессе общения. Например, к пословицам-клише русского языка можно отнести следующие: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь», «Семь раз отмерь – один раз отрежь», «Яблоко от яблоньки не далеко падает», «Делу время – потехе час», «Тише едешь – дальше будешь» и др. Отметим, что не только вся пословица, но и одна из ее частей признается нами клише, а именно в качестве клише рассматриваются следующие выражения: «лучше один раз увидеть», «в чужой монастырь», «семь раз отмерь», «яблоко от яблоньки», «делу время», «тише едешь» и т.п. С другой стороны, пословицы «Чем шелудивого брить, не лучше ли опалить?», «Чем старый серп зубрить, не лучше ли новый купить?» [15, с.135], «Пошел бы журавль в мерщики, да не берут, а в молотильщики не хочется» [15, с.134] вряд ли могут быть причислены к клише в том объеме понятия, который рассматривается в данной статье. В японском языке зафиксировано много пословиц, которые собраны в словари пословиц [21]. Пословицы, поговорки включены в школьные общеобразовательные программ, в программы обучения иностранцев японскому языку. Большинство паремий, которые можно соотнести с «народной мудростью», возникли в прошлые века, поэтому в их составе встречаются устаревшие слова, вышедшие из употребления грамматические конструкции, бывает, что пословица описывает те явления, которые уже не характерны для современного японского общества. Соответственно не все пословицы японского языка рассматриваются нами как клише. По сути, проявляется диахроническая составляющая межкультурной коммуникации, имеющей место внутри японского языкового пространства. Например, японская пословица *насаке ва хито но тамэ нарадзу* 情けは人のためならず широко известна, ее можно отнести к клише, но именно к той категории пословиц-клише, где первоначальное значение пословицы расходится со значением

клише. Значение пословицы: «пройдет время, и добро обязательно вернется к тому, кто добро делал» в контексте коммуникации бывает заменено на противоположное значение: «сочувствие не приносит пользы людям, в отношении которых сочувствие было проявлено». Правительственные органы прилагают усилия, чтобы разъяснить первоначальное значение этой пословицы, создав из пословицы клише с правильной морально-нравственной установкой [6]. Еще меньше клише-пословиц можно выделить в рамках вербальной российско-японской межкультурной коммуникации. Ряд широко известных пословиц обычно входят в общий курс японского языка, для них найдены эквиваленты в русском языке. Например, *го: ни иттэ ва го: ни ситагаэ* 郷に入っては郷に従え «Живя в обществе, следуй законам этого общества» (русская пословица «В чужой монастырь со своим уставом не ходят»), *сару мо ки кара отиру* 猿も木から落ちる «И обезьяна с дерева падает» (русская пословица «И на старуху бывает своя проруха»), *хяккубун ва иккэн ни сикадзу* 百聞は一見にしかず «Чем сто раз слышать, лучше один раз увидеть» [14]. Если в коммуникации появляется клише-пословица, относительно которой говорящий не уверен в правильном понимании со стороны других участников коммуникативного акта, клише должно сопровождаться толкованием или известным всем синонимом. Иначе появляется вероятность недопонимания или даже конфликта. Способом толкований часто пользуются лекторы, так как временные рамки лекции позволяют дать толкование и убедиться, что аудитория поняла мысль именно так, как рассчитывал лектор. Однако при подготовке короткого выступления или приветственного слова существует необходимость осмыслить, насколько текст выступления насыщен клише, и как эти клише будут восприняты слушателями. В выступлениях ораторов на японском языке помимо пословиц также часто звучат *ёдзидзюкуго* (идиомы, состоящие из четырех иероглифов), например, *итиго итиэ* 一期一会, *исин дэнсин* 以心伝心, *вакэй сэйдзяку* 和敬清寂 [18, 19]. *Ёдзидзюкуго* вызывают затруднения даже у носителей языка, так и в российско-японской межкультурной коммуникации *ёдзидзюкуго* – это своеобразное проблемное поле, в котором особое значение отводится уровню владения языком участников коммуникации или профессионализму переводчика. В 2011 г. был издан «Японско-русский учебный словарь *ёдзидзюкуго*» [12], в котором приводятся не только значения и примеры использования идиом, состоящих из четырех иероглифов, но и даны переводы.

В целом, можно утверждать, что все упомянутые выше категории клише, характеризующиеся не только внутренним смысловым единством, но и образностью, отражением национальных традиций, самобытной культуры, исторических реалий являются языковым явлением, которое вызывает большие трудности в контексте российско-японской межкультурной коммуникации. Эти клише требуют наличия глубоких знаний, аккуратности в воспроизведении, отслеживания уместности употребления и сопряжены с трудностями в переводе. С другой стороны отказаться от таких клише в межкультурном общении невозможно, так как именно они отражают японскую ментальность, являются частью японской языковой картины мира.

Другой группой клише являются клише нейтрально-нормативного характера (например, повседневные приветствия, письменные и устные этикетные клише), основная функция которых также состоит в облегчении коммуникации. Такие клише являются наиболее привычной и экономной формой отражения тематико-ситуативной специфики речи, например, часто повторяющиеся стереотипные выражения: «Доброе утро», «Добрый день», «Как дела?», «Спасибо», «Извините» и т.п. В японском языке – соответственно *о-хай: годзаимасу* お早うございます, *коннитива* こんにちは, *о-гэнки дэсу ка* お元気でですか, *аригато:годзаимасу* ありがとうございます, *гомэн насай* 御免なさい. Такие клише можно назвать базовыми, именно эта категория клише часто начинает и завершает межкультурную коммуникацию. Обращают внимания выступления японских ораторов, не владеющих русским языком, но начинающих свое выступление с обиходных

приветственных клише «здравствуйте» или «добрый день» и завершающих выступление благодарственным клише «спасибо». Носители русского языка также часто интересуются, как сказать по-японски простые обиходные фразы, они пытаются их применить, выказывая тем самым уважение и интерес к собеседнику. Однако необходимо обращать внимание на наличие синонимов среди обиходных клише и выбирать из них соответствующие ситуации. В японском языке особое значение отводится иерархическим отношениям, выраженным на языковом уровне, употреблению гонорифических элементов. В русском языке также надо контролировать уместность использования того или иного клише. Например, бывает странно слышать на стендах во время проведения международных выставок клише «Привет!», произносимое японским представителем солидной компании. Даже понимая, что человек не предполагал оттенка фамильярности в приветствии, а просто не владеет русским языком, такое приветствие часто оставляет негативное впечатление.

Больше всего клише можно заметить в письменных формах российско-японской межкультурной коммуникации. Необходимо отметить, что письменные формы коммуникации – это заочное общение (отсроченное во времени), то есть в таком общении появляется возможность адресанту выбрать необходимый для выражения мысли языковой материал, а адресату спокойно разобраться и полностью понять полученное сообщение. Соответственно именно в этой области коммуникации продолжает существовать большой объем клишированного языкового материала. Много клише во вступительной и заключительной части эпистолярных текстов. Например, во вступительной части принято писать сезонные приветственные клише, которые часто содержат исключительно японские реалии, соотносимые с традициями или климатом Японии. Изобилуют клишированными фразами этикетные эпистолярные японские тексты, особенно новогодние послания [8]. При российско-японской межкультурной коммуникации восприятие и перевод клишированных фраз эпистолярных текстов вызывает значительное затруднение, но, тем не менее, в этой сфере коммуникации клишированные фразы востребованы. В сохранении клише в эпистолярном тексте несомненно большая роль принадлежит письмовникам, в которых приводится перечень клишированных фраз и образцы писем. Например, письмовники Японии 手紙の書き出しと結び.組み合わせるだけ! 文例集. [22], 手紙、はがき、文書文例大辞典 [23]. Послание, и в первую очередь этикетное, является текстом, цель которого поддержание межличностных отношений. Много клише и в деловой переписке. Деловой эпистолярный текст придерживается установленного формуляра, отклонение от нормы затрудняет выделения из текста письма основного содержания.

Клише-стереотипы устных выступлений также востребованы в российско-японской межкультурной коммуникации. Выступления на конференциях, форумах, симпозиумах и т.п. обслуживает определенный перечень клише-стереотипов. Выступления являются частью официально-деловой коммуникации, которая подчинена определенным нормам, конкретные лексические единицы такой коммуникации, как правило, входят в состав клишированных фраз. Например, ご清聴有難うございました *го-сэйтё: аригато: годзаимасита* (Спасибо за внимание!) востребовано как в японском, так и русском языке. В устных выступлениях в качестве клише-стереотипов целесообразно выделить, например, такие фразы, как 前にも簡単にふれましたが *маэ ни мо кантан-ни фурэмасита га...* «Как я вкратце уже упомянул...», ...にご発言お願いします。...*ни го-хацугэн о-нэгаисимасу*. «Слово предоставляется кому-л.» и др. Знание вышеприведенных стереотипных фраз оптимизирует коммуникацию [7].

Важной категорией в межкультурной коммуникации являются клише-термины, особенно те, которые часто появляются в медийных текстах: *кэйдзай токку* 経済特区 «особая экономическая зона», *сюё:на сэнкакутэкина па:тона:* 主要な戦略的なパートナー «ведущий стратегический партнер», *сэнсинкэйдзай* 先進経済 «ведущие экономики»,

сэнко:хаттэнрэ:ики 先行発展領域 «территории опережающего развития». Медийные клише отражают современные политические, экономические, культурные реалии. Некоторые понятия, например *кайдзэн* 改善 «рационализаторский подход к производственному процессу», *омотэнаси* おもてなし «гостеприимство» и некоторые другие выходят за рамки японского языкового пространства.

Отдельно отметим клише, которые передают названия международных или российско-японских мероприятий. Как правило, такие названия не сразу получает свой единственный стереотипный эквивалент в другом языке, разные средства массовой информации предлагают свои переводы, и лишь через какое-то время появляется клише. Сейчас уже ни у кого не вызывает вопросов клише *то:хо: кэйдзай фо:раму* 東方経済フォーラム (ЕЕФ) для обозначения «Восточного экономического форума» (ВЭФ), хотя в первый год проведения форума в медийных источниках были и другие варианты: *то:ё: кэйдзай фо:раму* 東洋経済フォーラム и *кёкуто: кэйдзай фо:раму* 極東経済フォーラム. Название «перекрестный год России и Японии», переведенный в программе Российско-японского форума (Организаторы Российская газета и Майнити, 27 апреля 2018 г., Москва) как 「日本におけるロシア年」「ロシアにおける日本年」という相互交流年 чаще представлен только вариантом «Год России в Японии», «Год Японии в России» 「日本におけるロシア年」「ロシアにおける日本年」.

Отдельно надо отметить служебные клише, например, устойчивые грамматические конструкции японского языка. Изобилие грамматических конструкций в японском языке требует хорошего понимания того, где та или иная конструкция будет уместна. В Японии иерархия отношений заметна во многих структурах общества, что отражается и на применении служебных клише.

Представим вышесказанное в краткой схеме-таблице.

категория клише	использование носителем японского языка	использование в межкультурной коммуникации (носитель японского языка и владеющий японским языком/ либо коммуникация через переводчика)	выход за рамки японского языкового пространства
пословицы	средняя	низкая	-
идиомы <i>ёдзидзюкуго</i>	средняя	низкая	<i>итиго итиэ</i>
термины, слова-клише	средняя	средняя	<i>кайдзэн, омотэнаси, кавасэй</i>
обиходные фразы	высокая	средняя	<i>коннитива, аригато:</i>
грамматические конструкции	высокая	средняя	-
письменный эпистолярный текст	высокая	высокая	-
устные выступления	высокая	высокая	-

Итак, в лексической системе японского языка значительное место занимают клише, т.е. воспроизводимые устойчивые выражения, наличие которых отвечает задачам

облегчить мыслительные и языковые усилия и обеспечить быстроту и адекватность реакции во время коммуникативной ситуации. Следуя регламентированной схеме коммуникации, изученной предварительно всеми участниками, решаются различные коммуникативные задачи, поддерживаются ровные межличностные отношения. Однако в российско-японской межкультурной коммуникации клише не занимают столь же весомых позиций как внутри собственно японского языкового пространства, хотя при этом могут существенно повлиять на исход коммуникации. Изучение японских клише может обогатить вербальную сторону межкультурной коммуникации, дать возможность глубже понять японскую языковую картину мира, а также предотвратить недопонимание. В заключение еще раз необходимо подчеркнуть, что при вступлении в коммуникацию нужно контролировать свои высказывания, обращая внимание на то, чтобы речь не была перегружена клише, которые могут быть непонятны или трудны для восприятия другой стороной. При кратких публичных выступлениях имеет смысл заранее передать подготовленную речь переводчику для адекватного подбора эквивалентов клишированных выражений, что поможет сохранить образность и яркость выступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова Е.Ю. Японские устойчивые выражения в контексте культуры гостеприимства // Молодой ученый. Международный научный журнал. Спецвыпуск «Японский альманах. Вып.1». –М.: 2017. – № 23.1(157). – С. 2-5.
2. Бессонова Е.Ю. К проблеме понимания и перевода японского устойчивого выражения «итиго итиэ» // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 17 апреля 2017 г.) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. – М.: Тезаурус, 2017. – С. 99-100.
3. Бессонова Е.Ю. Японское гостеприимство в контексте японской культуры // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 17 апреля 2017 г.) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. – М.: Тезаурус, 2017. – С. 306-308.
4. Бессонова Е.Ю. Вербальный аспект в контексте диалога культур. Россия и Япония // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 18 апреля 2016 г.) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. – М.: Тезаурус, 2016. – С. 341-342.
5. Бессонова Е.Ю. Японская открытка как выражение менталитета в контексте культуры межличностных отношений // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – С. 253-255.
6. Бессонова Е.Ю. К проблеме правильного понимания и применения японских пословиц // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – С. 74-76.
7. Бессонова Е.Ю. Проблемы переводы клише, рассматриваемые в рамках курса «Клише в письменной и устной речи японского языка» // НИУ ВШЭ: Методика преподавания восточных языков: актуальные проблемы преподавания перевода. Сборник докладов III международной конференции Октябрь 27-28. М: Грифон, 2015. – С. 234-245.
8. Бессонова Е.Ю. Культурно-национальная значимость и лексический состав сезонных клише в рамках современных японских письмовников // Япония. Слово и образ. Сборник научных статей. М: Ключ-С, 2010. – С. 31-46.
9. Бессонова Е.Ю. Клише в эпистолярном стиле японского языка. Дис. на соискание.

уч. степ. к.ф.н. – М., 2003. – 190 с.

10. Бессонова Е.Ю. К вопросу описания клише-стереотипов японского языка (кимаримонку) // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Сб.ст. – М.: Издательский центр ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова, 2001. – С. 134-142.

11. Гуревич Т.М. Лингводидактический аспект японской фразеологии // Материалы международного симпозиума (Москва, 10-11 сентября 2003 года) Сб.ст. – М.: Издательство «Наталис», 2004. – С. 231-237.

12. Гуревич Т.М. Японско-русский учебный словарь ёдзидзюкуго. – М.: Моногатори, 2011. – 144 с.

13. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., Советская энциклопедия. – 685 с.

14. Нечаева Л.Т. Учебник разговорного японского языка для продолжающих. Учебник для студентов вузов. – М., Московский лицей. – 240 с.

15. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). – М.: Главная редакция восточной литературы, 1970. – 240 с.

16. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 224 с.

17. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

18. Дзэн но котоба (1) Итиго итиэ / Официальный сайт Nippon.com. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.nippon.com/ja/views/b06106/> (Дата обращения 10.05.2018).

19. Дзэн но котоба (3) Вакэй сэйдзюку / Официальный сайт Nippon.com. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.nippon.com/ja/views/b07903/> (Дата обращения 10.05.2018).

20. 堀井令以知. 決まり文句語源辞典. – 東京: 東京堂出版, 1997.

21. 新編ことわざ辞典. – 東京: むさし書房, 2005.

22. 手紙の書き出しと結び. 組み合わせるだけ! 文例集. – 東京: 雁の文研究会, 2010.

23. 手紙、はがき、文書文例大辞典. – 東京: 株式会社主婦の友社, 2000.

УДК 008

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор
Кафедра философии и социально-политических технологий,
Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Москва
bolshakov-51@mail.ru

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА ЯПОНИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КИСТЕМНОГО КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются кризисные периоды в истории Японии, когда времена спокойного поступательного развития в стране сменялись ожесточенной борьбой за власть, так называемыми, «смутными временами», когда политическая обстановка в стране была крайне нестабильна, велись междоусобные войны, вспыхивали крестьянские восстания.

Ключевые слова и фразы: Япония, системный кризис, сёгун, императорский дом, Токугава.

Bolshakov Vladimir Iliech, Doctor of Philosophy, Professor